

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

Старые дороги

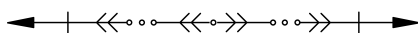
Новые мосты

Перекрестки

Развязанные узлы

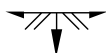
КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

НОВЫЕ МОСТЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Ветер и крылья. Новые мосты / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-168721-2

Мия и Адриенна продолжают свой путь.

Трепещет Эврона — на ее улицах появилось чудовище. Убийца, которой безразличны чужие жизни и судьбы. Она готова нести смерть везде, всюду, любому человеку. Главное, чтобы за это платили.

Постигает сложную купеческую науку Лоренцо — и ни на миг не забывает о своей любви к Адриенне. Увы, сделать ей предложение он не может, а девушка никогда не ответит ему взаимностью. Но вдруг?..

Плетет интриги эданна Франческа. Чахнет у ее ног влюбленный принц. Ах, ей бы родить, но если бог не дает детей? Тогда надо обращаться к Дьяволу.

Адриенна спокойно живет в Сиблевране. Спокойно ли? Сбежавшая эданна, покушение на убийство, разбойники — не такая уж и тихая эта провинция. Но жить надо. И жить достойно. Так, чтобы летать, а не ползать.

Справятся ли девушки с этой задачей?

Кто знает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168721-2

© Гончарова Г.Д., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Адриенна

Как уж там в столице, девушка не знала. А в Сиб-Левране зима выдалась снежная, ветреная... выгляды-ваешь из окна — и видишь сугробы, сугробы, а потом опять и снова сугробы. Красивые, белоснежные, большие — и непроходимые хоть для конного, хоть для пешего.

А еще над сугробами летит поземка, срывает у них макушки, закручивает снежную крупу, и видятся в ее полете то облака, то драконы, то мифические герои...

Красиво. На это можно смотреть часами из окна. А потом пойти и погреться.

В такие дни приятно сидеть у очага, протягивать к огню руки, о чем-то разговаривать с близкими людьми, может быть, отпивать маленькими глоточками горячий глинтвейн — не ради алкоголя, просто для настроения. Можно и ягодный взвар, тоже вкусно.

Раньше Адриенна так вечера и проводила. А сейчас вот появление эданны Сусанны поделило СибЛевран на две части. И в одной остались эданна, ее муж и сын. А в другой сама Адриенна. И дан Рокко, который полюбил составлять ей компанию.

«Хотите верить, дана, хотите — нет, — как-то сознался он в приступе откровенности, — хорошо рядом с вами. Словно солнышко греет. И легче становится. Я ведь помирать готовился, а сейчас чую — еще лет пять, но про-

живу. Глядишь, еще и на вашей свадьбе погуляю, коли позволите».

Что могла ответить на эту откровенность Адриенна? Сказать, что так проявляется кровь Морганы? Что она — свет, здоровье и счастье для своих людей? И пока дан Рокко на ее землях, он тоже под ее защитой? Лучше уж не рисковать. Она просто от души порадовалась за хорошего человека.

Зима...

Что может выгнать человека из дома в такую погоду?

Нужда, беда, болезнь и голод. То, с чем лучше не стелкиваться.

Никто и не ждал, и не гадал, но когда в ворота замка постучали... открыты, конечно, пришлось. Не сами ворота, калитку, ворота так замело, что часа два расчищать придется. Что еще остается? А уж когда из телеги выбралась измученная женщина с мальчиком и оба упали на колени почти посреди двора...

Кое-как зашли — и силы кончились. Само осознание, что они здесь, что добрались, что в безопасности... Впрочем, в безопасности ли? Им просто очень повезло.

Адриенна как раз была занята на конюшне, но голос эданны Сусанны расслышала бы через любые стены.

— Это что еще такое?! Кто позволил привезти эту грязь в мой замок?! Выпороть всех!!! И выкинуть!!!

Как не выйти ради такого?

А еще — ради унижения эданны Сусанны. Злила она Адриенну и раздражала, до бешенства, до белых глаз, до стиснутых кулачков. И Адриенна с удовольствием делала эданне гадости при первой же возможности.

Сусанна в долгу не оставалась, война раскручивалась, втягивая в себя новых и старых обитателей Сиб-Леврана, и сейчас намечалась очередная битва.

Услышав шум, Адриенна поплотнее закуталась и выглянула во двор. Не любила она холод. Вот не любила — и все тут! Но кони ждать не будут, показалось старшему

конюху, что у гнедого подозрительная проплешина... ага, подозрительная!

Если даешь коня идиотке — так хоть оседлай по-человечески! Конечно, один из ремней и натер...

Адриенна ругалась, смазывая воспаление специальной мазью. Конюхи почтительно внимали, хотя ничего крамольного девушка не говорила — не подобает. Но хозяйка ведь!

И как коней понимает!

Ходили в их среде слухи, что есть, мол, *конское слово*.

Кто его знать будет, того все лошади будут слушаться, словно родного. Вот не иначе как его дане и шепнули. К ней любой конь бежит, разве что хвостом не виляет! Вызвать бы, да кто ж поделится? И на том спасибо, что дана сама ручки запачкать не брезгает!

Адриенна натолкнулась взглядом на Рино — парня из деревни, который подрабатывал извозом. И на две фигурки посреди двора.

Такие... безнадежные.

Женщина прижимала к себе маленького ребенка, словно закрывая от гнева эданны Сусанны, а тот уткнулся в ее одежду. Вцепился, притих...

Это же мама!

Она его от любой беды защитит, правда?

Только вот и мама на ногах чудом Божьим держится, и малыш скоро свалится...

Ругаться на дворе Адриенна не стала.

Наклонилась.

Снежок так удачно скруглился в ладони... и прямо-таки в цель уложился, сбив с эданны кокетливую меховую шапочку.

Та заткнулась на полуслове. Да никто и не спешил ни хватать, ни пороть... это еще чей тут замок? И что дана Адриенна скажет? А пуще того — дан Рокко? Дан Марк — тот жене потакать будет, так он ведь и не хозяин. До конца-то...

— Ай! — неблагородно взвизгнула эданна. Развернулась — и получила вторым снежком в грудь. Надо бы в лицо, да Адриенна промазала побоялась, выбрала цель покрупнее. Хорошо еще, первый раз попала, куда целилась!

И словами добавила. Так, для доходчивости:

— Не смей распоряжаться в моем доме!

— Ты! — взвизгнула эданна.

Она бы с удовольствием поругалась на тему «кто в доме хозяйка», но Адриенна уже не обращала на нее внимания. Она быстрым шагом шла к женщине с ребенком.

— Имя?

— Эданна Джачинта Леони. Мой сын — дан Анжело Леони.

Адриенна кивнула. Кто это такие, чего им надо — потом разберемся. И так понятно, что они сюда явились не от хорошей жизни. И расспрашивать их посреди двора — скотство. Поэтому...

— Вы измучены и не стоите на ногах. Рино!

— Слушаю, дана? — подскочил возчик.

— Видишь — эданна на ногах не стоит? Сопроводи ее в залу, сам иди на кухню, выпей горячего и скажи кухарке, пусть найдут тебе место переночевать. Ну и ужин, конечно. На сколько вы договаривались?

— Так это... четыре сольди.

— Эданна их отдала?

— Нет пока, дана Адриенна.

Адриенна молча достала из кармана серебряный дарий.

— Тебе. Чтобы не трепал зря языком. И лошадку устрой, через калитку она пройдет, а пока ворота откопают... сам видишь!

Надо бы откопать. Но припасов хватало, последний подвоз был чуть не десять дней назад, следующий — еще дней через пять, Адриенна и махнула рукой. Чего

их каждый день откапывать? Тогда уж один раз почи-
стят... ладно, теперь — два.

— Спасибо, дана!

Рино аж подскочил на месте, подхватил на руки мальчишку, не особо вежливо толкнул под локоть пассажирку, чтобы та вцепилась в его плечо, и потащил обоих в залу. Благо преотлично знал и что, и где. Не раз грузы возил.

Адриенна повернулась к эданне Сусанне.

Хотелось сказать многое. И что не стоит распоряжаться в чужом доме, и что эданна здесь никто, и что придет пора, она отсюда вылетит как пробка... Да, и обозвать ее покрепче тоже хотелось.

Вместо этого Адриенна прищурила глаза:

— Еще один такой случай — урежу содержание.

— Не посмеешь!

— Еще как. Это мой замок. Мои люди. Мое право. Не понимаешь словами, будем разъяснять лоринами.

Эданна Сусанна аж задохнулась от возмущения.

Она зачем замуж выходила?!

Чтобы поместье, чтобы деньги, чтобы спокойствие... и что?! Какая-то сопля ее самого ценного лишает, понимаешь! И ведь ничем ее не остановишь.

Адриенна не стала ждать, пока эданна отплюется от застрявшего в горле возмущения. Она прошла в замок, в общую залу.

Там было жарко и уютно, горел огонь в большом камине, а гостя и ее сын уже сидели неподалеку от очага, на удобных лавках. И в руках у них были чашки с бульоном.

Рози хлопотала вокруг, приговаривая, что сразу после долгого голода много кушать нельзя, так что пусть эданна не упрямится. И молочка им горяченького нельзя, а вот простоквашка вкусенькая на кухне есть. Ее на ночь точно можно, и сыра кусочек...

Гости сосредоточенно пили.

Адриенна пока приглядывалась.

А красивая гостья. Среднего роста, но хорошо сложена, волосы рыжеватые, глаза большие, карие, личико бледное, сейчас настолько, что веснушки на переносице выделяются четко и ясно.

Мальчик?

Ее копия. Только у матери волосы рыжие с каштановым оттенком, а у него каштановые с легким уклоном в рыжину. Лет пяти-шести на вид. Симпатичный, но худой, аж на просвет видно. И одеты они не так чтобы дорого. Тепло, добротнo, но это крестьянская одежда. Шерсть, сукно, кожа...

Даны предпочли бы бархат, меха... здесь этого нет.

И все же Адриенна косу готова была дать на отрезание — это дана. Она не лжет.

Но почему здесь и в таком виде?

Адриенна дождалась, пока гости выпьют бульон, и только тогда присела напротив.

— Эданна Леони? Мое имя Адриенна СибЛевран. Вы сейчас гости в моем замке. Добро пожаловать.

И так это прозвучало для измученной невзгодами женщины...

Успокойтесь. Вы в безопасности. Я помогу...

Джачинта всхлипнула — и едва не залилась слезами. Адриенна помешала, вовремя заметив опасные признаки. Вот не надо сейчас истерики, сначала расскажите, зачем приехали, а потом плакать будете.

— Эданна, минуту.

— А?

Тон у хозяйки был такой, что остановился бы даже конь на всем скаку.

— Эданна, сначала объясните мне, что привело вас в СибЛевран. А потом я устрою вас на ночлег — и вы сможете дать волю слезам. Пока же не пугайте сына.

Другие бы слова, может, и не подействовали. Но сын!

Ради него Джачинта позволила бы себе руку отпилить! А уж сдержат истерику... какую еще истерику? Она спокойна! И слез никаких нет, и голос не дрожит, вот!

— Моё девичье имя Джачинта Вентурини.

Тут Адриенне и гадать не пришлось:

— Вы дочь дана Рокко?

— Да...

— М-да...

Адриенна подумала, что дане (эданне) явно не повезло. За стол с гостями ей точно садиться не стоит. Это ж надо так подгадать?

В любой другой день, в любое другое время дан Рокко прекрасно бы и увидел, и услышал дочь, и отвратительной сцены во дворе не случилось бы. Но вчера дан переоценил свои силы.

То ли перегулял, то ли оделся недостаточно тепло... в результате его свалила вульгарная простуда, которая проявилась уже вечером соплями, чиханием и легким жаром. Кто-то и лечиться бы не стал, начихав на болезнь, но дан Рокко себе такой вольности не разрешил. Не с его здоровьем. И он лежал в кровати. Пил подогретое вино с травами, спал...

Не слышал он ничего по техническим причинам. И окна его не туда выходили, и скорее всего он именно что спал.

— Что с отцом?! Он жив?! Умоляю!!!

— Жив, здоров... то есть не вполне здоров. Простыл вчера. Марко!

Долго звать и искать не пришлось.

— Что, дана?

— Слетай к дану Рокко, спроси, может ли он принять гостей? Важных? И уже взглядом оцени состояние. Если ему плохо, то цыц! Не смей тогда ничего говорить до завтра-послезавтра! Дочь там, не дочь... дан Рокко Вентурини Адриенне был дороже неизвестной эданны с ее интересами и проблемами.

Марко все понял и умчался. Адриенна погладила бедолажную эданну по руке:

— Успокойтесь. Мы вас в любом случае не выставим на улицу. Вы в безопасности.

— Я...

— А вот о ваших делах сначала стоит рассказать отцу, — строго осекла Адриенна.

Эданна Леони оглянулась, увидела эданну Сусанну, которая входила в зал с видом королевы в изгнании, и опустила ресницы. Поняла...

— *Это* еще здесь?

Действительно, рядом с Сусанной, которая была облачена в верхнее платье из бархата винного цвета и нижнее из кремовой тонкой шерсти, Джачинта казалась замарашкой и побирушкой.

— Обязательно скажу дану Вентурини, как вы уважительно отнеслись к его дочери, эданна, — парировала Адриенна. И повернулась к Марко, который влетел в зал.

— Можно, дана.

— Идемте, Джачинта. Идем, Анжело.

Гости поднялись и послушно отправились за хозяйкой.

Оставлять родственников наедине Адриенна не собиралась. Пусть сначала дан Рокко ее об этом попросит.

* * *

Дан Рокко таких глупостей говорить не собирался. Он отлично понимал, что Адриенна его главный друг и союзник. Более того, она хозяйка замка. Здесь ее право — и его сила.

Что бы ни случилось с его дочерью — расхлебывать им совместно. А удачно ли расхлебается?

Это и от Адриенны зависит во многом.

Поэтому дочь он встретил улыбкой:

— Чинта! Анжело!

И обернулся к Адриенне:

— Дана Риен, я надеюсь, вы нас не бросите? — И снова дочери: — От Риен у меня секретов нет.

Джачинта покосилась на дану, но поняла, что выбора у нее тоже нет.

— Папа... ох, папочка...

— Что случилось, Чинта? Не трать время на слезы, рассказывай...

Джачинта усилием воли взяла себя в руки. Вытерла те капельки, что уже брызнули из глаз, и коротко так, часа на полтора, поведала свою историю.

Адриенна слушала.

Терялась, конечно, в подробностях, но слушала.

Анжело поступил умнее всех. Он залез на кровать, под бочок к деду, да и придремал там. Тепло, сытно, спокойно — что еще надо малышу? Только ощущение безопасности. Комната, где звучит и мамин голос, и голос деда, где обнимают надежные сильные руки, где нет снега, холода и страха. Сегодня он будет спать без кошмаров.

Если выжать из истории всю лишнюю воду, она была проста, как тряпка.

Джачинта была замужем за даном Леони. Тоже, кстати, Анжело, сына назвали в честь отца. Но во время эпидемии (тут виновато опустила глаза Адриенна) дан Леони умер.

Дан был не из бедных, но и не из богатых. Поместья у него не имелось, а вот дом в городе и паи в торговых делах — были. И был младший брат.

Бартоломео Леони.

Дальше ситуация развивалась, увы, по печальному варианту.

Если кто-то и бывает столь благороден, что приютит вдову брата с ребенком или детьми, поможет, позаботится, поддержит...

Бывает, кто бы спорил! Хороших людей у нас много.

Но вот Бартоломео к ним никак не относился. Понятно, все состояние по завещанию отходило Анжеломладшему. Но!

А если Анжело не доживет до совершеннолетия?

Второго племянника у дана Бартоломео нет. А Джачинта... а ее можно и того... жениться можно. Будет у нее еще трое детей, мигом о первенце забудет, по принципу: «Бог дал — Бог взял».

Это если вкратце. А если описывать все поползновения Бартоломео в сторону молоденькой вдовы, все его домогательства, все попытки убить Анжело...

А попытки были.

Не впрямую, нет.

Но открыть у ребенка окно, когда тот болеет, — запросто.

Предложить покататься на лошадке, на которую и взрослому садиться страшно...

Сводить на ярмарку и потерять... чудом малыш нашел дорогу. Чудом Господним...

После ярмарки Джачинта и поняла, что рано или поздно ее сына изведут. Не одним, так другим способом. До того еще можно было что-то списать на глупость или случайность. А вот на ярмарке... три раза случайности — это уже закономерности. Сообразив это, Чинта решила не оставаться рядом с подлецом.

Благо дело происходило в столице. Отец уехал, но куда — она отлично знала. Подготовилась, взяла деньги и драгоценности, что попали под руку, — и вперед. К сожалению, попало ей мало, потому что Бартоломео все держал у себя, в тайнике. Но хоть что-то...

Джачинту гнал вперед страх за сына.

Деньги она, увы, не рассчитала. Там пришлось заплатить больше, здесь... К тому же она не рассчитывала на благородство Бартоломео. Будут ее преследовать и искать?

Да обязательно!

На то, чтобы сбить погоню со следа, тоже нужны были деньги. Она наняла еще двух женщин с рыжими детьми, и все выехали из столицы в один день, только в разных направлениях. Две другие вернутся потихоньку. Джачинта — нет.

Дан Рокко выслушал весь этот слезоразлив. Подумал. А потом слез с кровати.

— Залезай, дочка.

— Отец?

— Ты сегодня спишь здесь. А я посплю на кушетке...

— Но...

— Ложись и спи. Мы тебя не выдадим, но обговаривать план действий будем завтра. Ты себя еще слишком плохо чувствуешь.

С этим Джачинта и не спорила.

Плохо? Это еще слишком мягко сказано! Отвратительно она себя чувствует, чудом еще на ногах стоит. Если б не сын, давно бы ее косточки под кустом вороны расклевали.

Она залезла под одеяло как была, едва скинув обувь, притянула к себе поближе сына, который почуял мать и уткнулся лицом в родную теплую грудь, — и уже через минуту в спальне сопели два носа. А дан Рокко вопросительно смотрел на Адриенну:

— Дана?

— Предлагаю поговорить у вас в кабинете, — махнула рукой Адриенна. — Пусть спят, не будем им мешать.

* * *

В кабинете Адриенна уселась в кресло и побарабанила пальцами по подлокотнику:

— Дан Рокко, у нас сложная ситуация.

— Это верно, дана.

— Давайте я все изложу, а вы мне объясните, где я не права. Итак, у нас есть ваши дочь и внук. Но опека над ними у Бартоломео. Вам ее никто не отдаст. Разве что